
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Александр Алексеевич Вилков
Заведующий кафедрой политических наук юридического
факультета Саратовского национального
исследовательского государственного университета
им. Н. Г. Чернышевского, доктор политических наук,
профессор
E-mail: vil57@yandex.ru

Конституционно-правовые основы идеологической идентификации молодежи в современной России

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена объективной потребностью идейно-мировоззренческой консолидации российского общества в условиях фактической гибридной войны западноевропейских стран против России. Это особенно важно в отношении подрастающего поколения. Предметом статьи выступают особенности идеологической идентификации российской молодежи и правовые подходы к разрешению противоречия между конституционным запретом на обязательную идеологию в России и потребностью в формировании единого ценностного ядра мировоззрения. Цель статьи – выявление специфики идеологической идентификации подрастающего поколения. Используются социологический, формально-юридический и компаративистский методы анализа. Вывод: официальное введение государственной (национальной) идеологии в современной России не представляется целесообразным. С одной стороны, это противоречит действующему конституционному запрету, а с другой – не соответствует реальной идеологической идентификации различных социальных групп российского общества и молодежи.

Ключевые слова: Конституция РФ, идеология, идеологическая идентификация молодежи, национальная идея, традиционные ценности.

Aleksandr Alekseevich Vilkov
Head of the Department of Political Science, Faculty of Law,
Saratov National Research State University named after
N. G. Chernyshevsky, Doctor of Political Science, Professor

29

Constitutional and Legal Foundations of Ideological Identification of the Youth in Modern Russia

Annotation. The relevance of the present article is due to the objective need for ideological outlook consolidation of Russian society in the context of the actual hybrid war of Western European countries against Russia. The author thinks it is especially important in relation to the younger generation. The subject of the article is the peculiarities of ideological identification of Russian youth and legal approaches to resolving the contradiction between the constitutional ban on mandatory ideology in Russia and the need to form a single value core of the worldview. The purpose of the article is to identify the specifics of ideological identification of the younger generation. The author applies sociological, formal-legal and comparative methods of analysis. As the result the author concludes that the official introduction of state

---

(national) ideology in modern Russia does not seem appropriate. On the one hand, it contradicts the current constitutional ban, and on the other hand, it does not correspond to the real ideological identification of various social groups of Russian society and youth.

Keywords: *Constitution of the Russian Federation, ideology, ideological identification of youth, national idea, traditional values.*

В настоящий момент проблематика политической идентификации российской молодежи является одной из самых актуальных и значимых в отечественном общественном сознании. За последние два года явно проявилось неоднозначное идентификационное позиционирование представителей различных возрастных групп российской молодежи по отношению к государству и его функциональности, к ведущим направлениям внутренней и внешней политики страны, к базовым механизмам и институтам взаимодействия государства и общества, к ведущим политическим партиям и их идеологическим платформам, к правовым основам функционирования политической системы России в целом.

Одним из аспектов проблемы идеологической идентификации выступает ее теоретико-методологическая неопределенность, обусловленная продолжающейся дискуссией по этим вопросам в отечественном и зарубежном правоведении, политологии и социологии.

Обращаясь к анализу понятия конституционной идентичности, российские правоведы объясняют ее злободневность, в частности, тем, что ЕСПЧ, опираясь на Конвенцию о правах человека, усиленно продвигает определенную модель общества, в которой «национальным юрисдикциям отводится второстепенная роль исполнителя, т. к. право на "последнее слово" остается у Страсбурга» [1, с. 61]. В связи с этим появилась выраженная потребность в создании особой области правовой регуляции, которая обладала бы «иммунитетом» в отношении решений органов международного правосудия. Эту сферу конституционного регулирования в судебной доктрине стали именовать «конституционной идентичностью» [1, с. 64]. В условиях фактической гибридной войны США и их союзников по НАТО против России такая либеральная стратегия вызвала конкретное противодействие на государственном уровне в рамках официального закрепления правовой суверенности и приоритетности российских законов по отношению к международному праву. Но проблему одного из аргументов обоснования вмешательства западноевропейских стран во внутривнутриполитические процессы современной России это не снимает. Анти-российские политические силы продолжают надеяться на то, что в случае свержения действующего политического режима в России и прихода к власти либеральных сил приоритетность Конвенции будет восстановлена.

А. Н. Писарев делает акцент на том, что принятие в 2020 г. поправок в Основной Закон РФ и закрепление в нем общенациональных, исторических, культурных, духовных ценностей «отражают преемственное развитие важнейших отечественных публично-правовых институтов в хронологическом и сущностном аспекте, обеспечивают целостный исторический контекст принципов конституционного права и являются показателем конституционной идентичности России, что является особенно показательным на фоне все более явного кризиса международных отношений» [2, с. 43]. По его мнению, основным инструментом отстаивания и сохранения своей конституционной идентичности должна стать разработка общенациональной идеологии [2, с. 47]. Такого подхода придерживается также А. С. Бируля, выделяющий следующие признаки государственной идеологии «1) идеология выражает интересы в первую очередь правящей группы, всего общества; 2) имеет общеобязательный и официальный характер для государства и общества; 3) имеет идеи и идеал, которые выступают в роли основы политики государства; 4) идеология обеспечивается как механизмом пропаганды, так и принуждения со стороны государственной власти» [3, с. 87].

Однако в связи с этим возникает резонный вопрос о противоречии таких предположений закреплению в Конституции РФ запрету, сформулированному в ст. 13.2:

«Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [4]. Причем отмена данной нормы возможна лишь в рамках принятия нового Основного Закона РФ, нецелесообразность чего признается абсолютным большинством отечественных правоведов.

Тем не менее дискуссия по данному сюжету продолжается. Л. Н. Гончаренко, Э. Б. Авакова [5], А. В. Петровская [6], например, предлагают разрешить эту коллизию путем практического воплощения единой государственной идеологии на основе публичных официальных деклараций и заявлений в выступлениях главы государства и других руководителей, в публицистике и научном дискурсе, в законах и других нормативных документах, содержащих разработку общегосударственной стратегии развития страны. Но в этом случае также возникнет определенное противоречие между четким конституционным запретом на обязательность какой-либо идеологии и фактическим ее официальным декларированием. Можно было бы формально снять это противоречие за счет использования, например, вместо термина «государственная идеология» понятия единой национальной идеи, которую в рамках какого-то соглашения должны признать все ведущие политические партии современной России. Однако и это не решает проблему конституционного обеспечения политического плюрализма и идеологического многообразия, закрепленных в ст. 13 первой главы Конституции РФ. Есть основания предполагать, что сегодняшние парламентские партии в России способны на какое-то компромиссное соглашение по признанию единых ценностных основ российской «национальной идеи» (особенно перед лицом реальной внешнеполитической угрозы и гибридной войны коллективного Запада против России). Фактическим ядром такого компромисса можно считать признание лидерами данных партий традиционных ценностей в России как основы ее самобытности и суверенности. Об этом свидетельствует их однозначно позитивная реакция на Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [7]. Однако такое предположение в отношении российских либеральных политических сил не имеет никаких оснований.

Поэтому важнейшей задачей в современных условиях выступает выявление реальной идейно-ценностной идентификации представителей российской молодежи. Актуальность обращения к данной группе обусловлена тем, что антироссийские политические силы в лице спецслужб США и их союзников по НАТО именно ее считают приоритетной мишенью для побуждения к деструктивным действиям против существующего политического режима на основе апелляции к либеральным ценностям.

В качестве источников для анализа послужили материалы ежегодных исследований политической культуры и политического поведения различных возрастных групп российской молодежи. Они были получены на протяжении нескольких лет силами кафедры политических наук Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского. В 2023 г. ключевой задачей исследования было изучение особенностей именно политической и идеологической идентификации провинциальных представителей молодого поколения.

Эмпирическую базу исследования составили результаты проведенного в ноябре — декабре 2023 г. онлайн-анкетирования ($n = 852$ человека в возрасте от 14 до 35 лет из 20 различных регионов России). Особенно важным было выявление политической идентификации представителей двух «младших» групп, условно обозначенных как «школьники» и «студенты». В силу возрастных особенностей они более склонны к импульсивному и радикальному политическому участию. Кроме того, для выявления мотивов политического позиционирования были опрошены три фокус-группы в Саратовской области, проведены очные и заочные экспертные интервью с представителями различных возрастных групп молодежи, а также с учителями общеобразовательных школ в различных поселениях российской провинции.

Проведенное исследование позволило получить следующие результаты в отношении идеологической идентификации (табл. 1).

Таблица 1

Идеологии, ценности которых представляются наиболее близкими различным возрастным группам молодежи

Варианты идеологий	Возраст респондентов				Всего
	14—17	18—25	26—30	31—35	
Консерватизм	33 (7,6 %)	49 (13,2 %)	1 (6,3 %)	6 (28,6 %)	89 (10,6 %)
Либерализм	53 (12,2 %)	93 (25,1 %)	1 (6,3 %)	0	147 (17,5 %)
Коммунизм	39 (9,0 %)	23 (6,2 %)	2 (12,5 %)	2 (9,5 %)	66 (7,8 %)
Социал-демократия	102 (23,5 %)	116 (31,4 %)	9 (56,3 %)	6 (28,6 %)	233 (27,7 %)
Национализм	25 (5,8 %)	10 (2,7 %)	0	0	35 (4,2 %)
Анархизм	14 (3,2 %)	8 (2,2 %)	0	0	22 (2,6 %)
Ни одна из этих идеологий	166 (38,2 %)	68 (18,4 %)	3 (18,8 %)	6 (28,6 %)	243 (28,9 %)
Демократический социализм	0	1 (0,3 %)	0	0	1 (0,1 %)
Либертарианство	2 (0,5 %)	0	0	0	2 (0,2 %)
Национал-социализм	0	1 (0,3 %)	0	1 (4,8 %)	2 (0,2 %)
Радикальный джамбизм	0	1 (0,3 %)	0	0	1 (0,1 %)
	434 (100 %)	370 (100 %)	16 (100 %)	21 (100 %)	841 (100 %)

Материалы таблицы показывают, что первое место среди ответов занимает идентификационная позиция «ни одна из этих идеологий» — 28,9 % из 841 ответивших респондентов (11 человек из 852 уклонились от ответа на данный вопрос). Учитывая, что респондентам предоставлялась возможность самим дополнить предложенный список, это очень показательно. Вторую позицию занимает социал-демократия, приверженность которой обозначили 27,7 % из ответивших на данный вопрос. На третьем месте идеология либерализма, к сторонникам которой отнесли себя 17,5 % респондентов. Приверженцы консерватизма заняли четвертую позицию — 10,6 %, сторонники идеологии коммунизма набрали 7,8 %. Сторонники политического национализма набрали 4,2 %, последователи анархизма — 2,6 %. Другие идеологии представлены в пределах статистической погрешности.

Наибольший показатель отрицательной идентификации себя с какой-либо из идеологий показали представители группы «школьников» — 38,2 %. Участники фокус-групп объяснили доминирование этой негативной позиции недостаточным уровнем преподавания обществознания и отсутствием у школьников осознанного интереса к политической жизни в стране. В приоритете для данной группы оказались специфические подростковые интересы, проблемы учебы, ЕГЭ, поступление в вузы и другие учебные заведения. Тем не менее социал-демократию поддержали 23,5 % представителей «школьников», либерализм — 12,2 %, коммунизм — 9,0 %, консерватизм — 7,6 %, национализм — 5,8 %, анархизм — 3,2 %. Примечательно, что уровень поддержки радикальных идеологий национализма и анархизма у «школьников» выше, чем в других возрастных группах.

В группе «студентов» (18—25 лет) первую позицию занимают сторонники социал-демократии — 31,4 %, вторую — приверженцы либерализма — 25,1 %, третью — «нигилисты» — 18,4 %, четвертую — сторонники консерватизма — 13,2 %, пятую — приверженцы коммунизма — 6,2 %. Участники фокус-групп показали, что в этом возрасте представители молодого поколения получают два ключевых мотивационных импульса повышения осознанного интереса к политике. Первый связан с достижением взрослости в качестве полноправных граждан и возможности голосовать на выборах. Этот фактор стимулирует интерес к политике и стремление разобраться в предлагаемых предвыборных программах политических партий и кандидатов. Второй импульс представители данной возрастной группы (прежде всего студенты, составляющие ее большинство) получили в вузах и других учебных

заведениях. Все участники фокус-групп отмечали наличие воспитательной работы со студентами, а также введение дисциплины «Основы российской государственности» в качестве обязательной и усиление разъяснения значимости российских и традиционных ценностей для населения России в государственных СМИ. Как следует из материалов опроса, результаты этого импульса не вполне соответствуют официальным ожиданиям. Каждый четвертый респондент данной группы заявил о себе как о стороннике либерализма, несмотря на то, что в отечественном публичном дискурсе эта идеология сегодня служит мишенью для самой жесткой критики. Кроме того, опрос выявил интересную тенденцию в отношении приверженности молодежи к либеральной идеологии в зависимости от места проживания. Если в областных центрах к ее сторонникам отнесли себя 19,0 % респондентов данной группы, в райцентрах — 17,4 %, то в сельских поселениях — только 9,2 %, что связано с более серьезными социально-экономическими последствиями либеральных преобразований именно в сельской местности. Разрушение колхозов и совхозов крайне негативно сказалось на материальном благополучии значительной части сельчан, в том числе и на положении сельских учителей. Соответственно, настроения родителей и преподавателей не могут не сказаться и на позиционировании школьников. Старшие представители возрастных групп молодежи жалуются на высокий уровень безработицы в райцентрах и в сельской местности, низкие зарплаты, отсутствие качественной социальной инфраструктуры, плохие дороги и т. д.

В целом, проведенный анализ показал, что официальное признание негативных последствий приверженности России либеральному курсу в 1990-е гг. не отталкивает молодежь от либеральных ценностей, которые продолжают оставаться ключевой основой оппозиционных настроений. Это подтверждается ответами и на другие вопросы проведенного нами онлайн-анкетирования.

На наш взгляд, официальное введение государственной (национальной) идеологии в современной России представляется нецелесообразным. С одной стороны, это противоречит действующему конституционному запрету, а с другой — не соответствует реальной идеологической идентификации различных социальных групп российского общества и прежде всего молодежи. Идеология предполагает не только наличие единого ценностного ядра, но и вполне конкретные оценки в отношении существующего политического и социально-экономического устройства страны, а также обоснование стратегических перспектив дальнейшего развития государства и общества как основы справедливого образа будущего. Очевидно, что никакого единства представлений по данным вопросам в современной России быть не может. Это обусловлено, прежде всего, недовольством значительной части российского общества существующим социально-экономическим устройством, при котором большая часть национального богатства принадлежит крупным собственникам.

Выход видится в использовании того консенсуса, который фактически достигнут в последние годы ведущими политическими партиями России в отношении внедрения российских базовых традиционных ценностей, закрепленных обозначенным выше Указом Президента РФ 2022 г. Это, прежде всего, признание государства в качестве важнейшего инструмента решения ключевых общественных задач и обеспечения суверенности развития страны и национальной безопасности; формирование патриотизма и гражданской ответственности, чувства гордости за героическую историю страны; укрепление общенациональной идентичности на основе использования многовекового опыта совместного проживания народов России и сохранения их духовно-нравственных и религиозных традиций и ряд других ценностей. Использование в последние два года данных консенсусных ценностей в качестве ядра государственной стратегии политической социализации подрастающего поколения в школах и вузах уже привело к определенным позитивным сдвигам в данной сфере. Однако окончательное решение проблемы во многом зависит от преобразований в социально-экономической сфере страны и устранения накопившихся проблем социального неравенства и бедности.

Пристатейный библиографический список

1. Белослудцев О. С. Конституционная идентичность как основа разрешения конвенционно-конституционных коллизий // Социально-политические науки. 2020. Т. 10, № 2. С. 60–65.
2. Писарев А. Н. Конституция как гарант сохранения преемственности развития отечественной государственности и общенациональных ценностей, определяющих конституционную идентичность России // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. : Юриспруденция. 2022. № 2. С. 42–50.
3. Бируля А. С. Государственная идеология в современной России: миф или реальность? // Вопросы российской юстиции. 2022. № 18. С. 82–99.
4. Конституции Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изм., одобр. в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. URL <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 15.02.2024).
5. Гончаренко Л. Н., Авакова Э. Б. К вопросу о государственной идеологии современной России // Известия Иркутского государственного университета. Сер. : Политология. Религиоведение. 2020. Т. 31. С. 6–20.
6. Петровская А. В. Идеологическое значение конституции России // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 3. С. 106–109.
7. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 12.04.2024).

References

1. Belosludcev O. S. Konstitucionnaya identichnost' kak osnova razresheniya konvencionno-konstitucionnyh kollizij // Social'no-politicheskie nauki. [Constitutional identity as a basis for resolving conventional-constitutional collisions // Social and political sciences.] 2020. Vol. 10, No. 2. Pp. 60–65.
2. Pisarev A. N. Konstituciya kak garant sohraneniya preemstvennosti razvitiya otechestvennoj gosudarstvennosti i obshchenacional'nyh cennostej, opredelyayushchih konstitucionnyu identichnost' Rossii // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser. : Yurisprudenciya. [The Constitution as a guarantor of maintaining the continuity of development of domestic statehood and national values that determine the constitutional identity of Russia // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence.] 2022. No. 2. Pp. 42–50.
3. Birulya A. S. Gosudarstvennaya ideologiya v sovremennoj Rossii: mif ili real'nost'? // Voprosy rossijskoj yusticii. [State ideology in modern Russia: myth or reality? // Issues of Russian justice.] 2022. No. 18. Pp. 82–99.
4. Konstitucii Rossijskoj Federacii. Prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izm., odobr. v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020. [The Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on 12/12/1993, as amended, approved. during the all-Russian vote on July 1, 2020] URL <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (access date: 02/15/2024).
5. Goncharenko L. N., Avakova E. B. K voprosu o gosudarstvennoj ideologii sovremennoj Rossii // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. : Politologiya. Religiovedenie. [On the issue of the state ideology of modern Russia // Bulletin of the Irkutsk State University. Series: Political Science. Religious Studies.] 2020. Vol. 31. Pp. 6–20.
6. Petrovskaya A. V. Ideologicheskoe znachenie konstitucii Rossii // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. [Ideological significance of the constitution of Russia // Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.] 2023. No. 3. Pp. 106–109.
7. Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniyu i ukrepleniyu

---

tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej: Ukaz Prezidenta RF ot 09.11.2022. № 809 [On approval of the Fundamentals of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values: Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022. No. 809.]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (access date: 04/1/2024).

Кристина Петровна Кавкаева

*Старший научный сотрудник отдела финансового, налогового и бюджетного законодательства, старший преподаватель кафедры публичного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук
E-mail: kavkaeva_kp@mail.ru*

Анастасия Андреевна Малышева

*Доцент кафедры финансового, банковского и таможенного права им. профессора Н. И. Химичевой Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук
E-mail: asyamalysheva@mail.ru*

От финансовой грамотности к финансовой культуре: особенности финансово-правового понимания

Аннотация. *Актуальность статьи обусловлена принятием новой стратегии повышения финансовой грамотности населения, регламентирующей необходимость формирования у него финансовой культуры. Предмет составляют нормы стратегических актов в сфере финансовой грамотности и научные исследования. Цель работы – определение ключевых особенностей формирования финансовой культуры. При написании статьи были использованы общенаучные и частнонаучные методы. Основные результаты, новизна статьи и выводы заключаются в том, что для достижения положительных результатов при формировании финансовой культуры граждан России важным является проведение планомерной работы и выстраивание ее траектории с точки зрения эффективности для каждой конкретной категории лиц. Результаты могут быть использованы в процессе определения методологии работы по формированию финансовой культуры у различных категорий населения.*

35

Ключевые слова: *финансовая культура, финансовая грамотность, финансово-правовая грамотность, киберграмотность, финансово-цифровая грамотность, налоговая грамотность, бюджетная грамотность.*

Kristina Petrovna Kavkaeva

Senior Researcher of the department of Financial, Tax and Budgetary Legislation, senior lecturer of the department of public law of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Candidate of Legal sciences

Anastasiya Andreevna Malysheva

Associate Professor of the Financial, Bank and Customs Law department named after Professor N. I. Khimicheva of the Saratov State Law Academy, Candidate of Legal Sciences